

Посвящается Камрин К.

Глава 1

В канун рождества мы с Мишей обсуждали наше бедственное положение на парковке парка Талмадж; окна Мишиной машины успели запотеть.

— Мы должны принять во внимание вероятность того, что могли ошибаться.

Я тщательно подбирала слова, не желая раздражать Мишу. Когда она расстраивалась из-за чего-либо, было очень сложно ее успокоить — а у нас не было на это времени. Или, если быть точнее, у Миши не было на это времени.

— Я не думаю, что медальон был связан с проклятием Вайолет. На самом деле ты... — я замолчала, не желая произносить страшные слова, — все еще можешь быть следующей.

Мы были одни в парке, занесенном снегом, температура упала до десяти градусов. Я уже два дня как вернулась в Уиллоу из исправительной школы для девочек в Шеридане, но пришлось приложить некоторые усилия, чтобы убедить маму разрешить мне вый-

ти из дома и встретиться с подружкой. Честно говоря, беспокойство мамы о возможных проблемах в связи с тем, что я приехала домой на каникулы, было обоснованным.

Вообще, можно смело утверждать, что неприятности снова появились на горизонте с тех пор, как Миша отправила мне письмо в школу — электронные сообщения запрещены в Шеридане. В нем она упомянула, что слышала о том, что Вайолет гадала школьникам по картам Таро и рассказывала, как они умрут... как в игре «Легкий как перышко, твердый как доска».

Та игра и стала началом кошмара. В начале учебного года Вайолет предсказала смерть Оливии и Кэндис с пугающей точностью, до мельчайших деталей. Мы пришли к выводу, что она и была причиной их смерти. Меня исключили из старшей школы Уиллоу за попытку помешать Вайолет убить кого-либо еще с помощью предсказаний. Я вернулась в город на зимние каникулы и планировала проводить время дома, пытаясь наладить отношения с мамой. Но если слухи верны, Вайолет продолжила предсказывать смерти. И теперь мне казалось, что время, которое я не посвящала выяснению того, как и почему Вайолет убила моих подруг, увеличивало вероятность смерти Миши.

У нас было лишь восемь дней, чтобы остановить Вайолет, — если, конечно, Миша доживет до следующего новолуния.

Миша долго смотрела прямо перед собой через лобовое стекло.

— Это невозможно. Дело должно быть в медальоне, МакКенна. Теперь все кажется совершенно логичным. Вы, ребята, сняли проклятье. Все кончено. —

Она замялась, прежде чем продолжить. — Кроме того, я еще жива. Это должно ведь что-то значить, верно?

Я могла понять, почему Миша так хотела верить, что проклятье снято. Она должна была умереть после Кэндис в соответствии с очередностью игры на дне рождения Оливии. В сентябре, когда Вайолет только переехала в Уиллоу, мы думали, что хорошо поступили, пригласив новую ученицу присоединиться к нам. Мы и представить не могли, что пригласили убийцу.

— Возможно, дело никогда и не было в медальоне, — пробормотала я. — Возможно, даже нет никакой вещи, связывающей Вайолет с проклятием. Мы могли ошибаться во всем. Мы с Треем разбираемся ведь в призраках или в чем-либо подобном.

Желая предотвратить смерть Миши после того, как Кэндис утонула на Гавайях в октябре, мы с моим парнем Треем изучили предсказания и попытались соединить воедино улики, которые собрали за время общения с духами с помощью доски Уиджа. Мы пробовали, в основном безуспешно, понять послания духа, который обитал в моей спальне с сентября. Мы полагали, что это был дух моей подруги Оливии, которая стала первой жертвой Вайолет в нашем городе и погибла в ужасной автокатастрофе в день важного футбольного матча. Пытаясь уберечь от смерти Кэндис, она часто навещала мою комнату, оставляя послания. Как ни странно, она, похоже, не пыталась последовать за мной в Шеридан — и за это я ей была благодарна. Было бы неловко объяснять моей соседке по комнате, что мне нужно расшифровать послания мстительного призрака, хотя та и называла себя фанаткой фильмов ужасов и утверждала, что многое знает о колдовстве. Я предположила, что призрак Оливии

оставил меня в покое после отъезда из дома, потому что мы сняли проклятье. Но теперь, осознав, что Вайолет перехитрила нас, я предполагала, что Оливии просто надоели мои неудачи.

— Но разве отец Фэи не сказал тебе, что какой-то предмет связывает Вайолет с темной стороной? — спросила Миша высоким голосом, означавшим, что она теряет терпение. — Зачем священнику лгать?

Я вспомнила день, когда мы с Треем посетили церковь Святой Моники, чтобы просить о помощи у отца Фэи, священника, который нас обоих крестил. Он не захотел нам помогать и заявил, что не станет связываться с чем-то опасным из страха поставить под угрозу безопасность остальных священников прихода.

— Возможно, он просто рассуждал.

Отец Фэи убедил нас с Треем, что Вайолет приобрела силу выносить смертные приговоры благодаря связи с миром духов. Он предположил, что для этого она использует какой-то предмет. Мы навлекли на себя кучу проблем с законом, когда украли ее медальон и устроили безумную гонку по Центральному Висконсину с участием полиции. Оказалось, родителям — членам школьного совета не нравилось, когда хорошеньким девочкам из команды по чирлидингу угрожали угрюмые парни, известные тем, что грубили учителям, и дочери женщин, считающихся местными чудачками.

После того как я вернулась домой в Уиллоу, появились две серьезные причины считать, что мы с Треем не смогли полностью снять проклятье. Во-первых, кто-то анонимно прислал мне таинственный лунный календарь с обведенными кружками датами смерти Оливии и Кэндис и некрологами детей из Лейк-

Форест, родного города Вайолет, явно указывая на их закономерность. Я бы никогда не подумала, что луна была каким-либо образом связана со смертью подруг. Но если мои предположения о датах в календаре были верны, Миша должна была умереть именно так, как предсказала Вайолет, — перед следующим новолунием.

Вторую причину для сомнений в том, что мы действительно сняли проклятье, предоставила сама Миша. Родители перевели ее в школу Святого Патрика в Ортонвилле, чтобы она была как можно дальше от Вайолет, но ее парень, Мэтт, все еще учился в Уиллоу. Он и рассказал Мише о сеансах гадания на картах Таро, которые устраивала Вайолет.

— Ну, если мы действительно сняли проклятье, почему же она до сих пор заставляет школьников играть с ней?

Миша настояла:

— Покажи мне еще раз этот календарь.

Я протянула ей листок бумаги, который последние два дня носила с собой в заднем кармане. Она глянула на пять столбцов, организованных по фазам луны, и на даты, обведенные ручкой.

— Это же просто изображения луны. Кто, говоришь, прислал тебе это?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Кто-то, видимо, положил его в почтовый ящик в день, когда я вернулась домой. На конверте не было обратного адреса. Но посмотри на даты в кружках; по ним можно предположить, что Вайолет предсказывает смерть игроков в течение каждого лунного цикла, между двумя новолуниями.

Миша нахмурилась и подняла бровь.

— Без обид, но я думаю, ты слишком увлеклась всем этим. Выглядит так, словно кто-то пытается выследить оборотня.

Была и другая причина, по которой лунный календарь так беспокоил меня тем, что Вайолет продолжала играть, пока меня не было. Учащимся в моей исправительной школе было запрещено пользоваться мобильными телефонами. Так что, едва мама вернула мне телефон по возвращении в Уиллоу, я полезла в интернет, с жадностью поглощая всю доступную информацию о связи луны с колдовством и паранормальными способностями. Оказывается, большинство колдунов считают, что лунные фазы играют важную роль в произнесении заклинания. Более того, я прочла, что люди, верящие в экстрасенсорные или мистические способности, думают, что человек, родившийся в полнолуние, имеет предрасположенность к развитию таких способностей.

В ночь нашего с Дженни рождения (мы были близнецами) как раз было полнолуние.

А призрак Оливии решил преследовать *меня*, или, пожалуй, ей удалось привлечь лишь *мое* внимание.

— Это просто, — сказала я, раздраженная уверенностью Миши в том, что я раздуваю из мухи слона. — Одна смерть на каждый лунный цикл.

— Слушай, не хочу разрушать твою астрологическую теорию, но, согласно ей, я должна была умереть 26 ноября, перед новолунием. А я была в школе в тот день. Мне пришлось принести дурацкую запеканку из батата на чаепитие в честь Дня благодарения. Проклятье должно быть разрушено. Иначе как я до сих пор осталась в живых, если смерть не обошла меня стороной? — Она достала из кармана зимней куртки

мятый платок, вытерла нос и завела машину, чтобы включить обогреватель.

— Возможно, что-то помешало проклятью настигнуть тебя 26 ноября, знаешь, что-то вроде силового поля, — предположила я. — Вспомни, ты что-нибудь делала в том месяце, чтобы защитить себя?

Миша закатила глаза.

— Ты имеешь в виду купание в святой воде и кулон из чеснока на шее? Нет. Конечно же, нет! Я *ничего* подобного не делала, я думала, что в безопасности. К тому же я была немного занята адаптацией к новой жизни. Ты не единственная, кто поменял школу, помнишь?

— Знаю, знаю, — ответила я, понимая, что Миша не представляла себе, насколько мои условия обучения были хуже, чем ее. Было несправедливо с моей стороны даже ожидать, что она сможет это понять.

— А вообще, если подумать, возможно, ежедневное пребывание в школе Святого Патрика — уже своего рода защита. Ты ведь в окружении одних монахинь там, да?

Мгновение Миша молчала, напряженно вспоминая, что могло сохранять ей жизнь с начала ноября.

— Настоятельница, руководящая школой, пригласила меня на собеседование, прежде чем мне разрешили зарегистрироваться. Она слышала о смерти Оливии и Кэндис и поинтересовалась, связан ли мой перевод в школу с этим. Так что я рассказала ей правду — не всю, конечно же. Только что мы были подругами и я думала, что в их гибели виноват кто-то из моих одноклассников в Уиллоу.

— Ты рассказала ей об игре? — удивилась я. Мы с Треем очень тщательно выбирали, кому из взрослых

раскрыть наши подозрения о том, что Вайолет убила моих друзей. Бедняжка Кэндис рассказала о случившемся всему городу и была отправлена в психиатрическую больницу на лечение, прежде чем сбылось предсказание Вайолет о Гавайях. Я прекрасно понимала, что тоже сошла бы за сумасшедшую, если бы начала рассказывать всем о девушке, которая может предсказывать человеку смерть, просто рассказав ему историю в игре.

— Я не рассказывала ей подробности! — настаивала Миша. — Я действительно хотела, чтобы меня *приняли* в эту школу, а не быть отверженной всю оставшуюся жизнь. Я лишь сказала, что мы ненамеренно вмешались в какие-то дьявольские дела с плохими последствиями. Она не задавала никаких вопросов, но заставила меня прийти на специальную мессу, прежде чем я могла появиться на уроках. Как-то чересчур, не так ли? Заставлять еврейку пойти на службу в католическую церковь?

— Какая была служба?

Миша воскликнула:

— Не имею понятия! Разве они бывают нескольких видов?

Ничего удивительного, что Миша не знала, на какую мессу ее пригласили, — а мы с мамой перестали регулярно посещать церковь восемь лет назад, когда умерла моя сестра. Едва ли я разбиралась в вотивных мессах*.

---

* Вотивная месса проводится во исполнение духовного обета или по случаю какого-либо события, например бракосочетания. Мессы по случаю экзорцизма в практике католической церкви нет. (Прим. ред.)

— Возможно, этого было достаточно для того, чтобы защитить тебя от проклятия в эти несколько недель? Как думаешь?

— Я ничего такого не думаю! — выкрикнула Миша. Ее нижняя губа дрожала, а в уголках глаз выступили слезы. — Я не хочу думать, что меня что-то оберегает! Я хочу думать, что вы с Треем спасли меня от действий Вайолет и что все закончилось.

Снег кружил вокруг машины Миши, будто танцевал на зимнем ветру. Ей не принес бы никакого утешения рассказ о моих переживаниях о том, что она могла умереть в течение суток. И все же страх того, что нам не удастся ее спасти, заставлял меня трястись, будто от холода. Смерть Оливии была неожиданной, а смерть Кэндис подтверждала ужасные догадки о причастности Вайолет. Если Миша умрет, то лишь из-за моей неспособности перехитрить Вайолет. Я знала Мишу с дошкольного возраста, и мы были также связаны этой дьявольской игрой. Если я ее потеряю, то останусь единственным человеком с вечеринки Оливии. Воспоминание об этом вместе с болью потери всех трех подруг детства, с которыми мы многое пережили, было бы невыносимым.

Я не могла объяснить Мише, почему я была так уверена в том, что нам не удалось остановить Вайолет. Вернувшись в Уиллоу, ближе к дому Ричмондов, где происходила игра, — и ближе к Вайолет, — я была убеждена: смерть Миши неминуема. Я как будто чувствовала едкий и гнилой запах смерти, исходящий от нее.

— Еще не все кончено. Мне правда жаль, Миша. Мы с Треем пытались, но это еще не все. И у нас не так много времени покончить с этим до того, как я вернусь в школу, — тихо сказала я.